

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
10 May 2021
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии со статьей 5, пункт 4, Факультативного протокола относительно сообщения № 3259/2018* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Ирмой Летисией Идальго Реа (представлена Филипом Грантом, Бланкой Исабель Мартинес Бустос и Майклом Уильямом Чемберлином Руисом)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	автор и Рой Ривера Идальго (исчезнувший сын автора)
<i>Государство-участник:</i>	Мексика
<i>Дата сообщения:</i>	15 января 2018 года
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 24 октября 2018 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия соображений:</i>	25 марта 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	насильственное исчезновение
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на эффективное средство правовой защиты; право на жизнь; запрет пыток и жестокого и бесчеловечного обращения; право на свободу и личную неприкосновенность; признание правосубъектности; право на защиту от произвольного или незаконного вмешательства в личную жизнь
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 2, пункт 3, статьи 6, 7, 9, 16 и 17
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	5, подпункт 2 b)

* Приняты Комитетом на его 131-й сессии (1–26 марта 2021 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафаа Ашраф Мохарам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чханрок Со, Кобоя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имеру Тамрат Йигезу и Гентиан Зюбери.

1. Автор сообщения от 15 января 2018 года является Ирма Летисия Идальго Реа, гражданка Мексики 1962 года рождения. Она действует от своего имени и от имени своего старшего сына Роя Риверы Идальго, также гражданина Мексики, 1992 года рождения, исчезнувшего 11 января 2011 года. Автор утверждает, что государство-участник нарушило права г-на Риверы Идальго, закрепленные в статьях 6, 7, 9 и 16, рассматриваемых отдельно и в совокупности со статьей 2, пункт 3, Пакта. Автор утверждает также, что она является жертвой нарушения ее собственных прав по статьям 7 и 17 Пакта, рассматриваемым отдельно и в совокупности со статьей 2, пункт 3. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 15 июня 2002 года. Автора представлена адвокатами.

Факты в изложении автора

Контекст и имевшие место факты

2.1 Автор утверждает, что изложенные в настоящем сообщении факты имели место на фоне серьезных нарушений прав человека, совершенных при прямом или косвенном участии или же с согласия представителей государства-участника. Она подчеркивает, что в государстве-участнике широко распространены исчезновения людей, эффективных мер по розыску и расследованию которых не принимается, в результате чего виновные остаются полностью безнаказанными¹. В частности, в течение 2011 и 2013 годов в штате Нуэво-Леон шла «война» между организованными преступными группами, известными как «Лос-Сетас» и «Картель Гольфо». Автор добавляет, что были задокументированы четыре вида деяний, указывающих на связи местных властей с организованной преступностью в том, что касается исчезновений: совершение преступлений представителями государства; совершение преступлений представителями государства, одновременно с этим работающими на организованную преступность; совершение преступлений организованными преступными группами при прямой поддержке представителей государства; совершение преступлений организованными преступными группами с молчаливого согласия государства².

2.2 Автор утверждает также, что за несколько дней до исчезновения г-на Риверы Идальго пропали два его друга. 7 января 2011 года г-н С. Х., вместе с которым находились г-н Ривера Идальго и еще один друг, был захвачен вооруженными людьми, перемещавшимися в черном автофургоне Dodge Nitro без номерных знаков (такие транспортные средства в то время использовала муниципальная полиция). Г-ну Ривере Идальго и второму другу удалось убежать. Автор добавляет, что в ходе этого эпизода из транспортного средства выпала рация, которая была передана государственным органам для экспертизы, однако назначенный эксперт заявил, что провести требуемую экспертизу не смог из-за «отсутствия необходимого оборудования»³; никаких свидетельств того, что были предприняты попытки устранить необходимые технические недостатки или какие-либо другие действия в связи с этой уликой, не имеется. 8 января 2011 года был захвачен вооруженными людьми еще один друг г-на Риверы Идальго, г-н К. Э., в тот момент находившийся в автомобиле своего отца. Родители г-на К. Э. не подали заявления о его исчезновении из страха возмездия и

¹ Автор ссылается, в частности, на: Комитет по насильственным исчезновениям, CED/C/MEX/CO/1, п. 10; Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям, A/HRC/30/38/Add.4, п. 7; Межамериканская комиссия по правам человека, *Derechos Humanos de los migrantes y otras personas en el contexto de la movilidad humana en México* (OEA/SER-L/V.II. Doc. 48/13), пп. 8, 12, 30, 63–68, 100–102, 105, 118, 410, 484, 485 и 488; см. также пп. 120, 123 и 124. В отношении контекста штата Нуэво-Леона автор ссылается на Facultad Latinoamericana de Ciencias Sociales (sede México), programa de Derechos Humanos de la Universidad de Minnesota и Latin American Center de la Universidad de Oxford, *Observatorio sobre desaparición forzada e impunidad*, 2017, pág. 11, URL: https://www.flasco.edu.mx/sites/default/files/170616_resumen_informe_nl_vf.pdf.

² Автор ссылается, в частности, на Ciudadanos en Apoyo a los Derechos Humanos, A.C., *Desapariciones en Nuevo León desde la mirada de CADHAC, Informe 2009-2016*, Nuevo León, cap. 2, URL: <https://cadhac.org/docs/desapariciones-nl-2009-a-2016.pdf>.

³ Автор прилагает заключение эксперта.

боясь тем самым уменьшить вероятность нахождения своего сына живым. Судьба и местонахождение г-на С. Х. и г-на К. Э. до сих пор неизвестны.

2.3 11 января 2011 года примерно в час ночи группа в составе от 12 до 20 вооруженных людей в балаклавах прибыла в дом автора в городе Сан-Николас-де-лос-Гарса (штат Нуэво-Леон), в котором она проживала со своими двумя сыновьями. Примерно 12 мужчин с длинноствольным оружием проникли в жилое помещение, на 3 из них были бронежилеты с надписью «Полиция Эскобедо» штата Нуэво-Леон (за исключением одного человека, все они были с закрытыми лицами). Эти люди приказали автору встать на колени, схватили ее сыновей и начали их избивать. Они утверждали, что принадлежат к преступной организации, известной как «Картель Гольфо», и что их прислали власти⁴. Им был нужен Рой Ривера Идальго, которого они обвиняли в торговле наркотиками. Когда он назвал себя, они вывели его из дома, а также забрали деньги, различные ценности и два автомобиля.

2.4 После того как ее сына вывели из дома, автор видела, как эти люди уехали на двух похищенных у нее автомобилях и темно-сером автомобиле Seat без номерных знаков. Автор и ее младший сын решили не ночевать дома и отправились к соседке. Оттуда они видели, как мимо проехали две патрульные машины муниципальной полиции Сан-Николас-де-лос-Гарса. Они подъехали к дому автора, из патрульной машины вышли двое полицейских, заглянули внутрь дома (двери были открыты) и уехали. В связи с произошедшим автор не сразу сообщила об этих фактах, так как не доверяла местным властям.

2.5 Около 16 ч 30 мин того же дня автору позвонили неизвестные; они угрожали ей и потребовали не подавать заявление об исчезновении сына, а также 500 000 песо за его возвращение. В течение нескольких последовавших за этим звонком часов, и даже на следующий день, автор получила 12 звонков такого же содержания с трех разных номеров. Во время одного из звонков, 12 января 2011 года, по ее просьбе трубку передали сыну. После того как она убедилась, что это действительно был ее сын, похитители отобрали у него телефон, и автор слышала, как его избивали и как он кричал. В тот же день, 12 января 2011 года, автор передала 100 000 песо и документы на два похищенных у нее автомобиля. 13 января 2011 года, в 6 часов утра автор позвонила по номеру, по которому связывалась с предполагаемыми похитителями ее сына, чтобы узнать, где его забрать. Хотя тогда ее заверили, что «с ней поступят по-хорошему», больше с не связывались и на ее звонки не отвечали. Судьба и местонахождение г-на Риверы Идальго до сих пор неизвестны.

2.6 Ввиду полученных угроз и в надежде на то, что ее сына отпустят, автор не подала заявление о его исчезновении немедленно. Кроме того, она опасалась, что к похищению причастны местные органы власти. 4 февраля 2011 года автор явилась в расположение седьмого военного гарнизона в Аподаке (штат Нуэво-Леон), чтобы подать заявление. Копия заявления автору предоставлена не была, и ей неизвестно, были ли предприняты какие-либо действия по розыску и проведению расследования. 28 февраля 2011 года она снова обратилась в этот орган, где ей сообщили, что ее заявление не зарегистрировано, и настоятельно рекомендовали снова подать его, но уже в прокуратуру. В тот же день автор заявила о произошедшем в Генеральную прокуратуру штата Нуэво-Леон, в том числе сообщила, что к похищению ее сына могут быть причастны сотрудники полиции города Эскобедо. 1 марта 2011 года было начато предварительное следствие по делу № 79/2011-1-3. 12 марта 2011 года автор сообщила о новых обстоятельствах по ее заявлению, а именно о том, что вернувшись домой в указанный день она обнаружила, что кто-то проник помещение и оставил беспорядок в комнате г-на Риверы Идальго.

⁴ Автор поясняет, что в Нуэво-Леоне разгорелась борьба за контроль над территорией между картелями, а именно картелем «Лос-Сетас», который на 2011 год контролировал почти всю территорию штата, и «Картелем Гольфо», стремившимся установить на ней свой контроль. По словам автора, в ходе этой борьбы между преступными организациями их члены часто обвиняли друг друга, представляясь членами другого картеля, чтобы запутать население и правоохранные органы.

2.7 Автор утверждает, что какое-либо движение по делу осуществляется только по ее инициативе, а государственные органы ведут себя пассивно и необоснованно медлят. Например, первое следственное действие было осуществлено 5 апреля 2011 года: был направлен запрос мобильному оператору TELCEL о предоставлении сведений по одному из телефонных номеров, сообщенных автором. Однако поскольку в запросе были неправильно указаны адрес и наименование компании, его пришлось направлять повторно 26 июля 2011 года, а ответ был приобщен к делу только 25 мая 2012 года. Также по своей инициативе 8 апреля 2011 года автор и ее младший сын обратились в Экспертно-криминалистическое управление Генеральной прокуратуры штата Нуэво-Леон, заключение которого было приобщено к делу лишь 5 августа 2014 года. Только тогда и по ходатайству автора их данные были внесены в базу данных ДНК родственников пропавших без вести лиц. 22 июля 2011 года автор и ее младший сын обратились в управление полиции Эскобедо для проведения визуального осмотра бронежилетов, используемых полицией. Хотя они и не смогли идентифицировать модель, которая была на ворвавшихся в их дом людях, они утверждают, что используемые полицией жилеты очень похожи на те, которые были надеты на нескольких из преступников, похитивших г-на Риверу Идальго. Однако полиция ограничилась утверждением о том, что сообщений о краже бронежилетов не поступало, а никаких других мероприятий с целью установить, принадлежали ли жилеты, надетые на совершивших излагаемые в сообщении действия вооруженных людей, полиции города Эскобедо, не проводилось.

2.8 13 июня 2011 года автор подала жалобу в Национальную комиссию по правам человека штата Нуэво-Леон, но расследование не дало никаких существенных результатов.

2.9 10 августа 2011 года служащие военно-морских сил задержали г-на Г. Р. по кличке «Эль-Суреньо» (предполагаемого члена картеля «Лос-Сетас»), которого автор и ее младший сын опознали как присутствовавшего в их доме в ночь событий человека, лицо которого не было скрыто маской. 19 августа 2011 года автор сообщила об этом факте в Генеральную прокуратуру штата Нуэво-Леон.

2.10 13 сентября 2011 года автор подала заявление по тем же фактам в Следственное управление по борьбе с организованной преступностью Генеральной прокуратуры Республики⁵. 2 октября 2011 года в помещении прокуратуры автор опознала г-на Г. Р. как одного из лиц, похитивших ее сына, и ее заявление было приобщено к уже заведенному на г-на Г. Р. делу⁶.

2.11 31 января 2012 года, узнав из сообщений печати о задержании сотрудника полиции города Сан-Николас-де-лос-Гарса г-на К. П. и еще одного сотрудника полиции за похищение молодых людей, автор дополнила свое заявление новыми обстоятельствами. Согласно ее заявлению, они оба действовали по приказу Эль-Суреньо и передавали похищенных молодых людей организованной преступной группе. В своем заявлении автор указала несколько возможных направлений расследования и просила предпринять конкретные действия⁷.

2.12 Автор утверждает, что в период с 2012 по 2017 год органы государства-участника не провели по своей инициативе ни одного следственного действия и что единственными материалами, приобщенными к делу за эти годы, являются ее собственные запросы и предоставленные ею же сведения. На дату представления сообщения, спустя семь лет после исчезновения г-на Риверы Идальго, были задержаны только шесть человек, которые могли быть причастны к этим событиям, но ни одному из них не было предъявлено официальное обвинение и ни один не был привлечен к

⁵ В связи с чем отделом по расследованию преступлений против здоровья был составлен подробный протокол за № AC/95/UEIDMS/2011.

⁶ За № 474/UEIDCS/2011.

⁷ Автор прилагает газетную заметку и свое дополнительное заявление. Однако из материалов дела невозможно заключить, что эта новая информация была использована в расследовании исчезновения ее сына или что были ли проведены какие-либо следственные действия в связи с ней.

ответственности⁸. Автор предоставила также информацию о других лицах, которые могут быть связаны с исчезновением ее сына⁹.

2.13 Автор добавляет, что, хотя с 2013 года она семь раз обращалась в Генеральную прокуратуру штата Нуэво-Леон с заявлением о признании ее жертвой в соответствии с Законом о жертвах, признана таковой она была только 2 февраля 2017 года по ходатайству Исполнительной комиссии по оказанию помощи жертвам. Кроме того, автор и ее младший сын были зарегистрированы в Национальном реестре жертв 29 апреля 2016 года и, соответственно, 21 марта 2017 года. Однако поддержки ни в какой форме они не получили. В частности, в августе 2017 года автор просила о помощи в обеспечении продуктами питания, а в сентябре 2017 года — о медицинской помощи; обе просьбы остались без ответа.

2.14 Наконец, 15 декабря 2017 года автор подала ходатайство в порядке ампаро в Федеральный окружной суд по уголовным делам штата Нуэво-Леон. Автор утверждает, что решила подать данное ходатайство для того, чтобы не допустить закрытия дела о насильственном исчезновении ее сына и еще раз призвать местные власти после семи лет бездействия принять меры для установления судьбы и местонахождения ее сына, а также лиц, совершивших соответствующие преступления, привлечения их к ответственности и наказания. Однако, как утверждает автор, это средство правовой защиты не позволяет добиться подвижек в следствии или существенно повлиять на его ход. Доказательством этого служит тот факт, что 2 января 2018 года компетентный судья вызвал автора для объяснения ее требований, после чего просил ее «сообщить суду адрес или адреса, по которым может находиться ее сын» для того, чтобы он мог подтвердить поданное ею ходатайство об ампаро. В этих обстоятельствах и в отсутствие других средств правовой защиты автор решила представить сообщение в Комитет.

2.15 Автор утверждает, что сообщение отвечает требованию статьи 5, подпункт 2 b), Факультативного протокола, поскольку она обращалась ко всем доступным ей внутренним средствам правовой защиты, ни одно из которых не оказалось эффективным, и ни одного средства правовой защиты, которое позволяло бы реально рассчитывать на результат, в ее распоряжении не осталось. Ссылаясь на практику решений Комитета, автор утверждает, что должны быть исчерпаны только доступные и эффективные средства правовой защиты, что если внутренние средства правовой защиты объективно не имеют перспектив достижения результата, то быть исчерпаны они не должны, и что именно государство-участник должно доказать, что целесообразные и доступные средства правовой защиты существуют¹⁰. Автор обращает внимание на то, что она неоднократно подавала заявления и активно участвовала во всех расследованиях, и поясняет, что почти через семь лет после доведения соответствующих фактов до сведения государственных органов эффективного расследования проведено не было, ни одно из средств правовой защиты, к которым обращалась автор, объективно не имеет перспектив достижения результата, а рассмотрение соответствующих ходатайств необоснованно затягивается. Что касается ходатайства в порядке ампаро, то автор утверждает, что как постановила сама Межамериканская комиссия по правам человека, содержащиеся в Законе об

⁸ Из этих шести человек трое были задержаны в ходе одного и того же оперативного мероприятия по обвинению в похищении; один человек был задержан в похищенном у автора автофургоне и обвиняется в угоне транспортного средства; один — в связи с обвинениями в преступлениях против здоровья; один — в связи с обвинением в похищении человека и участии в деятельности преступной организации, а также в хранении наркотических средств и оружия.

⁹ В частности, были задержаны бывшая сотрудница полиции города Сан-Николас-де-лос-Гарса и жена г-на Г. Р., а также еще одно лицо, в котором автор опознала человека, угрожавшего ей длинноствольным оружием в день описываемых событий.

¹⁰ *Янг против Австралии* (CCPR/C/78/D/941/2000), п. 9.4; *Баржиг против Франции* (CCPR/C/41/D/327/1988), п. 5.2; *Санкара и др. против Буркина-Фасо* (CCPR/C/86/D/1159/2003), п. 6.4.

ампаро требования к его подаче делают это средство неэффективным¹¹. Доказательством этого является ответ, полученный от рассматривающего ходатайство судьи.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что г-н Ривера Идальго стал жертвой насильственного исчезновения вследствие действий государства-участника и, таким образом, нарушения статей 6, 7, 9 и 16 Пакта. Она утверждает, что налицо три признака состава данного преступления: а) г-н Ривера Идальго был лишен свободы по его увозу из дома; б) это деяние совершили представители государства или же лица или группа лиц, действовавшие с разрешения, при поддержке или с согласия государства; в) государство-участник отрицает свою причастность к данным деяниям или скрывает судьбу или местонахождение г-на Риверы Идальго, не проводя надлежащего расследования.

3.2 Автор утверждает, что сообщение следует рассматривать в контексте широко распространенной практики исчезновений в Мексике, характеризующейся полной безнаказанностью виновных, и добавляет, что непроведение расследования может рассматриваться как одна из форм согласия и представлять собой насильственное исчезновение, даже в случае похищений, совершенных негосударственными субъектами¹². Она утверждает также, что необходимо учитывать конкретный контекст данного случая исчезновения, поскольку в 2011 году в штате Нуэво-Леон многие преступления, включая случаи насильственного исчезновения, были совершены представителями государства, действующими совместно с организованными преступными группами. В то же время автор утверждает, что, поскольку государство-участник не выполнило своего позитивного обязательства по предотвращению и эффективному расследованию, в результате чего невозможно с уверенностью установить прямое или косвенное участие представителей государства в совершении преступных деяний (и тем более в вышеупомянутом контексте), ответственность за насильственное исчезновение г-на Риверы Идальго должна быть возложена на государство-участник. Автор утверждает, что государство-участник должно доказать: а) что группа лиц, следствием действий которых стало насильственное исчезновение ее сына, не действовала с поущения или с согласия (или же при прямом участии) представителей государства; б) что в 2011 году в штате Нуэво-Леон, и в частности в городе Сан-Николас-де-лос-Гарса, не существовало связей между организованными преступными группами и государственными силами (включая в контексте похищений и насильственных исчезновений); в) что государственные органы с должным усердием расследовали неоднократные утверждения автора, принимая во внимание существующий контекст, образ действий преступников и не исключая ни одной версии¹³. В противном случае, утверждает автор, государство-участник должно понести международную ответственность за насильственное исчезновение.

3.3 Автор утверждает, что г-н Ривера Идальго стал также жертвой нарушения статьи 2, пункт 3, Пакта, рассматриваемом в совокупности со статьями 6, 7, 9 и 16, поскольку у него не было доступа к эффективному средству правовой защиты. Автор утверждает, что государства-участники несут позитивные обязательства, такие как: обязательство без промедления принять все необходимые меры для розыска и установления местонахождения исчезнувшего лица; *ex officio* провести оперативное, тщательное, независимое и беспристрастное расследование; установить, привлечь к

¹¹ *Guzmán Cruz c. México*, informe de admisibilidad núm. 50/13 del 12 de julio de 2013, párr. 38. Автор добавляет, что, хотя в 2013 году в закон были внесены изменения, сохраняющиеся требования по-прежнему невыполнимы в случаях насильственного исчезновения, таких как случай ее сына, и поэтому требование об исчерпании к данному средству не применимо.

¹² Автор ссылается на доклад Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям о насильственных исчезновениях в контексте миграции (A/HRC/36/39/Add.2), п. 42.

¹³ Автор ссылается на *Серна и др. против Колумбии* (CCPR/C/114/D/2134/2012), п. 9.3 и Corte Interamericana de Derechos Humanos, *Gutiérrez Hernández y otros vs. Guatemala*, sentencia de 24 de agosto de 2017, Serie C núm. 339, párrs. 135 y 147 a 196.

ответственности и наказать виновных; гарантировать оперативное получение жертвами справедливой и адекватной компенсации и принятие мер по возмещению ущерба, включая реабилитацию, возмещение морального вреда и гарантии неповторения¹⁴. В данном случае за почти семь лет, прошедшие с момента представления автором заявления в государственные органы, не было достигнуто никакого существенного прогресса, нет никаких свидетельств того, что расследование было проведено с должным усердием, а ввиду пассивности государственных органов вся инициатива исходила только от автора.

3.4 Автор утверждает, что стала жертвой нарушений прав по статье 7 Пакта, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2, пункт 3, Пакта, по причине глубоких страданий, испытываемых ею в связи с неопределенностью в отношении судьбы и местонахождения ее сына¹⁵. Исчезновение сына вызвало у автора серьезную тревожность, сильную фрустрацию и чувство вины, в связи с чем ей потребовалась психологическая помощь и лечение клинической депрессии, бессонницы, стресса, тревоги и постоянного страха¹⁶.

3.5 Автор утверждает также, что она пострадала от произвольного вмешательства в ее личную жизнь и произвольного посягательства на неприкосновенность ее жилища, предусмотренных в статье 17, пункт 1, Пакта, рассматриваемом отдельно и в сочетании со статьей 2, пункт 3, Пакта. Автор напоминает, что виновные в исчезновении ее сына, среди которых были представители государства-участника, ворвались в ее дом рано утром и уничтожили различные предметы, повредили дом и сарай¹⁷. Кроме того, акты возмездия, преследование и угрозы вызвали у автора такой страх, что в результате дальнейшая семейная жизнь в ее доме стала невозможно, и она была вынуждена переехать¹⁸. Автор заявляет также о нарушении ее права знать правду и, в случае смерти, права на эксгумацию, установления личности, обеспечение уважения и возвращение останков ее сына, согласно той же статье¹⁹.

3.6 В качестве меры возмещения автор просит Комитет: а) объявить, что государство-участник нарушило статьи 6, 7, 9 и 16, рассматриваемые отдельно и в совокупности со статьей 2, пункт 3, Пакта, в отношении г-на Риверы Идальго, статьи 7 и 17, пункт 1, Пакта, рассматриваемые отдельно и в совокупности со статьей 2, пункт 3, Пакта, в отношении автора; б) настоятельно призвать государство-участник предоставить эффективное средство правовой защиты, предусматривающее

¹⁴ Автор ссылается на замечание общего порядка № 31 (2004), пп. 3, 8, 15, 16 и 18, и различные судебные решения Межамериканского суда по правам человека и Европейского суда по правам человека.

¹⁵ Автор ссылается на: *Серна и др. против Колумбии*, п. 9.8; *Баснет против Непала* (CCPR/C/117/D/2164/2012), п. 10.7; *Неупане и др. против Непала* (CCPR/C/120/D/2170/2012), п. 10.8; *Терафи против Алжира* (CCPR/C/110/D/1899/2009), п. 7.5.

¹⁶ Например, автор указывает, что по ее домашнему адресу было доставлено письмо от г-на Г. Р., написанное во время нахождения под стражей (угроз в нем не содержалось, однако это свидетельствует о том, что ему известен ее домашний адрес); что два изображения, нанесенные на стены дома автора с целью осудить исчезновение ее сына и привлечь к нему внимание, были повреждены дважды (в 2013 и 2014 годах), но расследования по этим инцидентам не проводилось; что в 2016 году из дома автора были похищены два экрана и компьютер, принадлежавшие организации «Объединение в защиту жертв исчезновений в штате Нуэво-Леон»; что имели место также другие случаи, в которых она вновь пострадала по вине государственных органов, при безразличии и бездействии с их стороны.

¹⁷ Автор ссылается на *Ауали и др. против Алжира* (CCPR/C/109/D/1884/2009), п. 7.12, и *Мезин против Алжира* (CCPR/C/110/D/1779/2008), п. 8.10.

¹⁸ Автор ссылается на *Пеирис против Шри-Ланки* (CCPR/C/103/D/1862/2009), пп. 7.6 и 7.7.

¹⁹ Автор ссылается на статью 24, пункт 3 и пункт 2, Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, которая вступила в силу для государства-участника 23 декабря 2010 года. Автор ссылается также на принятое Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям замечание общего порядка о праве на установление истины в связи с насильственными исчезновениями (A/HRC/16/48) и доклады Управления Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ) «Право на установление истины» (A/HRC/5/7) и «Исследование, посвященное праву на установление истины» (E/CN.4/2006/91), среди других документов и практики решений региональных органов.

проведение независимого, тщательного и эффективного расследования с целью установления лиц, ответственных за соответствующие преступления, их судебного преследования и назначения им соответствующих и соразмерных мер наказания; с) провести тщательный и систематический розыск с привлечением достаточных людских и финансовых ресурсов, а в случае смерти г-на Риверы Идальго найти, эксгумировать, идентифицировать, обеспечить уважение и возвращение его останков семье, причем данные действия должны осуществляться в координации с его родственниками; d) полностью возместить причиненный ущерб, включая предоставление медицинской и психосоциальной помощи автору и ее младшему сыну; принести публичные извинения и официально заявить об ответственности государства за насильственное исчезновение г-на Риверы Идальго; оперативно предоставить справедливую и адекватную компенсацию; e) в качестве гарантии неповторения обеспечить исполнение Общего закона о насильственных исчезновениях, исчезновениях в результате действий частных лиц и национальной системе розыска лиц; внедрение единого протокола розыска и международного механизма борьбы с безнаказанностью для расследования и преследования преступлений по международному праву и серьезных нарушений прав человека; f) призвать государство-участник в течение 180 дней информировать Комитет о мерах, принятых для осуществления соображений Комитета; g) призвать государство-участник опубликовать соображения Комитета в официальном издании или в ежедневном периодическом издании, широко распространяемом на национальном уровне, обеспечивая их возможно более широкое распространение.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 30 января 2019 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения, заявив, что оно должно быть объявлено неприемлемым по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствии со статьей 5, подпункт 2 b), Факультативного протокола²⁰.

4.2 Государство-участник упоминает о делах, ведущихся как Генеральной прокуратурой штата Нуэво-Леон, так и Генеральной прокуратурой Республики для установления местонахождения г-на Риверы Идальго и лиц, ответственных за его исчезновение, перечисляя различные действия, предпринятые в рамках каждого расследования. Оно утверждает, что оба производства в установленном процессуальном порядке велись непрерывно с момента подачи автором заявления, в результате чего Генеральная прокуратура Республики выдала постановление о задержании г-на Г. Р., в отношении которого ведется уголовное производство по делу № 152/2011-IV. Государство-участник утверждает, что на сегодняшний день производство по этим делам продолжается и это представляет собой надлежащие меры для продолжения расследования исчезновения г-на Риверы Идальго. Государство-участник упоминает также о разбирательстве в Национальной комиссии по правам человека штата Нуэво-Леон и заявляет, что, хотя Комиссия установила наличие задержки в расследовании, проводимом Генеральной прокуратурой штата Нуэво-Леон и вынесла соответствующую рекомендацию, Генеральная прокуратура продолжает свою работу с учетом данной рекомендации. Таким образом, поскольку государство-участник принимает соответствующие меры в связи с прискорбными фактами, на которых основано сообщение автора, внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны и сообщение должно быть объявлено неприемлемым.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 В своем представлении от 8 мая 2019 года автор прокомментировала замечания государства-участника относительно приемлемости, а также сообщила новую, по состоянию на эту дату, информацию относительно фактов. Прежде всего, автор

²⁰ Государство-участник ссылается на International Court of Justice, *Interhandel* (Switzerland v. United States of America), Preliminary Objections, *I.C.J. Reports 1959*, и Comisión Interamericana de Derechos Humanos, *Manuel Tejada Ruelas c. México*, informe sobre inadmisibilidad núm. 44/10, 17 de marzo de 2010, párr. 35.

заявляет, что вопреки утверждению государства-участника, имеет место необоснованная задержка, а следовательно эффективные внутренние средства правовой защиты отсутствуют; таким образом, сообщение является приемлемым. Она утверждает, что срок более восьми лет с момента подачи жалоб, в течение которого не было достигнуто хоть сколько-нибудь значимого прогресса и который не объясняется ни действиями автора, ни сложностью данного дела, сам по себе позволяет говорить о необоснованной задержке²¹. Автор подчеркивает, что государство-участник не приводит никаких обоснований задержки в расследовании и никаких конкретных сведений относительно того, каким образом Генеральная прокуратура штата Нуэво-Леон выполняет рекомендацию Национальной комиссии по правам человека Нуэво-Леона, которая признала факт «необоснованной задержки в расследовании фактов со стороны государственных органов, а также отсутствие серьезного и тщательного расследования». Автор подчеркивает, что после вынесения Комиссией этой рекомендации никакого существенного прогресса достигнуто не было. Наконец, хотя государство-участник утверждает, что ведущиеся производства по двум делам представляют собой «надлежащие меры» для продолжения расследования, оно никак не поясняет, почему их следует считать таковыми в отсутствие всяких результатов; кроме того, автор указывает, что государство-участник ссылается на следственные действия, предпринятые в период с 2011 по 2013 год, не предоставляя никакой информации о действиях, осуществленных после этого. Таким образом, существующие средства правовой защиты не могут считаться эффективными, и рассчитывать на то, что они дадут результат, нельзя.

5.2 Автор добавляет, что 9 мая 2018 года юристы Исполнительной комиссии по оказанию помощи жертвам сообщили ей, что в деле имеется электронное письмо от 27 декабря 2013 года (направленное органу — предшественнику Комиссии), согласно которому в фотоархивах Службы судебно-медицинской экспертизы было обнаружено фото трупа, найденного в штате Коауила и возможно принадлежавшего г-ну Ривере Идальго. 15 мая 2018 года представители автора явились в прокуратуру штата Коауила, где им сообщили, что труп уже был идентифицирован по снятым посмертно отпечаткам пальцев как принадлежащий другому лицу. После неоднократных обращений автора с просьбой подтвердить факт установления личности обнаруженных останков, только 22 апреля 2019 года ее уведомили о заключении фототехнической экспертизы, установившем соответствие морфологических характеристик тела, изображенного на данной фотографии, и характеристик г-на Риверы Идальго, которое было датировано июлем 2018 года (т. е. сделано почти девять месяцев назад). В связи с тем, что погрешность при проведении подобных экспертиз крайне велика, судьба г-на Риверы Идальго так и не установлена, а государственные органы не осуществляют необходимых действий для подтверждения или опровержения результатов этой экспертизы. Это влечет за собой новые, непрекращающиеся страдания автора и чувство фрустрации от осознания того факта, что, хотя этот труп был найден в 2013 году, ей об этом сообщили только пять лет спустя. Автор утверждает, что эти события усугубляют нарушения, которых касается все ее сообщение.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

6.1 24 апреля 2019 года государство-участник представило свои дополнительные замечания относительно приемлемости и замечания относительно существа сообщения. Государство-участник подтверждает, что ведутся несколько расследований, и отдельно сообщает, что в рамках следствия, ведущегося Генеральной прокуратурой штата Нуэво-Леон, рассматриваются три версии: а) г-н Ривера Идальго был похищен лицами, принадлежащими к организованным преступным группам;

²¹ Автор ссылается на недавнее, на тот момент, дело Межамериканского суда по правам человека *Alvarado Espinoza y otros vs. México*, sentencia del 28 de noviembre de 2018, Serie C núm. 370, в котором суд признал, что почти девятилетний срок без привлечения к ответственности или вынесения приговора подразумевают задержку, которая сама по себе является нарушением прав авторов.

б) г-н Ривера Идальго был похищен лицами, которые могли являться сотрудниками какого-либо правоохранительного органа; с) у г-на Риверы Идальго, г-на С. Х. и г-на К. Х. мог возникнуть конфликт с членами преступных групп. Государство-участник вновь заявляет, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, и поэтому сообщение является неприемлемым.

6.2 Что касается существа сообщения, то государство-участник утверждает, что обязательство провести расследование и привлечь к ответственности виновных является не обязательством достижения результата, а обязательством о принятии мер, а в результате его истолкования на государственные органы не должно ложиться непосильное или несоразмерное бремя²². Для выполнения этого обязательства государство-участник должно провести быстрое, беспристрастное и тщательное расследование с целью установления судьбы или местонахождения предполагаемой жертвы²³. Государство-участник утверждает, что начало расследование незамедлительно, сразу же после того, как ему стало известно об исчезновении 28 февраля 2011 года, поскольку уже 1 марта 2011 года соответствующее заявление было передано в Государственное агентство отдела по борьбе с похищениями людей Генеральной прокуратуры штата Нуэво-Леон. Расследования проводились также беспристрастно, поскольку в ходе следствия были приняты во внимание замечания родственников г-на Риверы Идальго, в результате чего были установлены лица, вероятно ответственные за данное преступление, и даже было выдано постановление о задержании г-на Г. Р. Более того, тот факт, что автор заявила о возможной причастности сотрудников местной полиции, не повлиял на беспристрастность расследования данных деяний. Наконец, государство-участник утверждает, что расследования были проведены тщательно, и вновь перечисляет многие из следственных действий, осуществленных в ходе каждого из расследований. В связи с этим государство-участник утверждает, что проявило должное усердие при проведении всех соответствующих расследований.

6.3 Государство-участник утверждает, что исчезновение г-на Риверы Идальго не может вменяться государству, поскольку нет доказательств причастности к нему представителей государства и так как оно не может быть вменено ему в силу какого-либо бездействия. Что касается первого вопроса, то надлежащий характер расследования и вменение государству-участнику ответственности за исчезновение должны оцениваться по различным стандартам. В частности, возложение ответственности на государство-участника возможно только в случае наличия соответствующих доказательств. Даже если Комитет считает, что расследования не были проведены надлежащим образом, из этого не следует, что государство-участник несет ответственность за исчезновение, что необходимо доказать. В данном случае, как указывает государство-участник, единственным элементом, указывающим на причастность к исчезновению г-на Риверы Идальго представителей государства, является заявление автора и его младшего брата, однако это не является достаточным доказательством для признания ответственности государства²⁴. Несмотря на то, что государство-участник приложило все необходимые усилия, оно не смогло подтвердить показания автора. Так, автору и ее младшему сыну были предъявлены бронжилеты муниципальной полиции города Эскобедо (штат Нуэво-Леон), и они заверили, что в день событий на преступниках были другие бронжилеты, а эти на них только похожи. Генеральная прокуратура штата Нуэво-Леон также запросила у органов безопасности все регистрационные записи о задержаниях, операциях, сотрудниках и соответствующей униформе, проводившихся или задействованных в день исчезновения, однако на сегодняшний день факт причастия представителей государства к данным деяниям или их присутствия в том районе в день исчезновения установлен не был. Наконец, несмотря на отсутствие доказательств причастности представителей государства, следствие продолжает проверять данную версию. Таким

²² Государство-участник ссылается на *Прутина и др. против Боснии и Герцеговины* (CCPR/C/107/D/1917/2009, 1918/2009, 1925/2009, 1953/2010), п. 9.5.

²³ Государство-участник ссылается, в частности, на *Козляк и др. против Боснии и Герцеговины* (CCPR/C/112/D/1970/2010), п. 9.2.

²⁴ Государство-участник ссылается на *Трипати против Непала* (CCPR/C/112/D/2111/2011), п. 7.2.

образом, в свете проанализированных доказательств и предпринятых следственных действий одни лишь заявления автора и ее младшего сына не могут считаться основанием для установления данного факта.

6.4 Что касается возможного бездействия государства-участника, то оно утверждает, что превентивные меры, которые оно обязано принять для защиты предусмотренных международными договорами прав, должны оцениваться на основании осознания им «разумно прогнозируемой ситуации риска»²⁵. Таким образом, ответственность государства-участника за бездействие зависит от того, знало ли оно или должно было знать о существовании ситуации реального или непосредственного риска в разумно прогнозируемых обстоятельствах. Государство-участник утверждает, что оно не знало и не должно было знать о причинах, по которым мог исчезнуть г-н Ривера Идальго. Поэтому государство-участник просит Комитет признать, что исчезновение г-на Риверы Идальго ему вменяться не может.

6.5 Наконец, государство-участник утверждает, что нарушения прав автора на личную неприкосновенность в результате тревоги, испытываемой ею по причине неизвестности местонахождения ее сына, не могут вменяться государству-участнику, поскольку само исчезновение не являлось результатом действий его представителей и поскольку сразу же после получения информации об этих фактах оно с должным усердием приняло соответствующие меры. Государство-участник добавляет, что оказало родственникам г-на Риверы Идальго необходимую поддержку через Исполнительную комиссию по оказанию помощи жертвам.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

7.1 В своих комментариях к замечаниям государства-участника относительно существа сообщения от 25 июля 2019 года автор комментирует информацию, предоставленную государством-участником, и новые события, произошедшие до этой даты. Во-первых, автор утверждает, что имеются доказательства присутствия двух патрульных автомобилей полиции общественной безопасности города Сан-Николас-де-лос-Гарса не далее 200 метров от дома автора примерно в 1 ч ночи в день инцидента²⁶. Государство-участник не упоминает об этом в своих замечаниях и, как представляется, не приняло эту информацию во внимание в ходе расследования. Во-вторых, автор утверждает, что поддержка Исполнительной комиссии по оказанию помощи жертвам не может считаться ни всеобъемлющей, ни эффективной, в частности потому, что, несмотря на ее обращение, никакой поддержки в течение длительного времени она не получала, и по причине отсутствия ответа на ее просьбу о медицинской помощи. В-третьих, автор дополнительно сообщает, что 20 мая 2019 года Первый окружной суд по уголовным делам штата Нуэво-Леон принял решение приостановить производство по ходатайству в порядке ампаро на один год, поскольку ни одно из действий по розыску ее сына не дало результатов. Это свидетельствует о неэффективности процедуры ампаро и противоречит замечаниям государства-участника о том, что принятые меры были эффективными и надлежащими. В-четвертых, автор утверждает, что судебное решение в отношении г-на Г. Р. не было доведено до ее сведения. Более того, согласно информации, предоставленной Исполнительной комиссией по оказанию помощи жертвам, в ходе этих разбирательств не были предоставлены или выявлены какие-либо сведения, которые могли бы содействовать установлению судьбы и местонахождения г-на Риверы Идальго. Среди обвинений в преступлениях, за которые был осужден г-н Г. Р., исчезновения человека не значится; ему вменялось в вину незаконное лишение свободы в форме похищения. Таким образом, ничто не указывает на то, что его осуждение связано с исчезновением г-на Риверы Идальго, но, даже если оно с ним связано, это не освобождает

²⁵ Corte Interamericana de Derechos Humanos, *Masacre de la Rochela vs. Colombia*, sentencia de 11 de mayo de 2007, Serie C núm. 163, párr. 78.

²⁶ Согласно представленной документации, патрульные автомобили A05 и A10 находились в 200 метрах от дома автора в 2 ч 35 мин и 3 ч 17 мин соответственно.

государство-участник от обязательств найти г-на Риверу Идальго и привлечь к ответственности всех виновных в его исчезновении.

7.2 Автор сообщает, что 23 мая 2019 года вместо со своими представителями она встретила с представителями прокуратуры штата Коауила, Генеральной прокуратуры Республики, Национальной комиссии по правам человека штата Нуэво-Леон, Национальной поисковой комиссии и Исполнительной комиссии по оказанию помощи жертвам. Представители прокуратуры штата Коауила сообщили ей, что найденное в 2013 году тело г-ну Ривере Идальго якобы не принадлежит. Однако было также заявлено, что провести сравнение генетических профилей найденных останков и родственников г-на Риверы Идальго не удалось. Автор утверждает, что противоречия и отсутствие эффективного сотрудничества между органами государства-участника свидетельствуют о безразличии чиновников к ее страданиям и тревоге.

7.3 Что касается замечаний по существу дела, то автор ссылается на международную практику судов, придающих «высокую доказательную ценность свидетельским показаниям в контексте и в отношении обстоятельств дела о насильственном исчезновении [...] в сочетании с соответствующими логическими выводами, а также их связь с общей практикой исчезновений»²⁷. Автор утверждает, что ввиду имеющихся доказательств и общего контекста в государстве-участнике в целом и в штате Нуэво-Леон в частности бремя доказывания переносится на противную сторону. Государство-участник никак не прокомментировало вышеупомянутый контекст и не представило никаких доказательств, опровергающих утверждения автора (пункты 3.1 и 3.2 выше).

7.4 Что касается вменения насильственного исчезновения государству-участнику, то автор ссылается на ряд противоречий в его замечаниях. Во-первых, это касается его заявления о том, что собранные доказательства подтверждают, что сотрудников полиции в день событий в этом районе не было. Во-вторых, государство-участник признает, что следствие не исключает версию о возможной причастности к исчезновению сотрудников полиции, однако затем утверждает, что исчезновение «не стало результатом действий представителей государства». В-третьих, хотя государство-участник утверждает, что найти подтверждение показаниям автора не удалось, они не были и опровергнуты. Автор добавляет, что именно отсутствие тщательного расследования по вине государства-участника не позволяет с уверенностью установить прямую или косвенную причастность представителей государства.

7.5 Автор отмечает утверждение государства-участника о том, что оно провело «быстрое, беспристрастное и тщательное» расследование. В то же время оно признает, что сама Национальная комиссия по правам человека штата Нуэво-Леон 27 июля 2017 года признала факт «необоснованной задержки в расследовании фактов со стороны государственных органов, а также отсутствие серьезного и тщательного расследования». Доказательством этого является то, что спустя более восьми лет после насильственного исчезновения г-на Риверы Идальго его судьба и местонахождение неизвестны, а виновные остаются безнаказанными. Автор отмечает, что государство-участник не указывает, какие действия были предприняты в рамках каждой версии следствия, ни какие цели преследовало каждое из них. Кроме того, автор утверждает, что хотя расследование, направленное на установление личности преступников, является обязательством предпринять меры, установление судьбы и местонахождения исчезнувшего человека в случае насильственного исчезновения является обязательством достижения результата²⁸. Государство-участник нарушило оба обязательства. По той же причине государство-участник не может утверждать, что оно не несет ответственности за причинение вреда неприкосновенности личности автора по статье 7 Пакта, поскольку такой вред является прямым следствием безразличия со стороны государственных органов и отсутствия эффективного расследования и никак

²⁷ Corte Interamericana de Derechos Humanos, *Alvarado Espinoza y otros vs. México*, párr. 169.

²⁸ Автор ссылается на особое, частично несогласное мнение Фабиана Сальвиоли по сообщению *Прутина и др. против Боснии и Герцеговины*, п. 3.

не зависит от того, будет ли государство признано ответственным за насильственное исчезновение ее сына.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Согласно правилу 97 своих правил процедуры, прежде чем рассматривать содержащиеся в сообщении жалобы, Комитет должен установить, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 В соответствии со статьей 5, подпункт 2 а), Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, поскольку следствие по нескольким делам все еще ведется, в частности Генеральной прокуратурой штата Нуэво-Леон и Генеральной прокуратурой Республики. В то же время Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что внутренние средства правовой защиты оказались неэффективными, поскольку их применение было необоснованно затянуто, в результате чего судьба и местонахождение г-на Риверы Идальго до сих пор неизвестны.

8.4 Комитет напоминает, что цель требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты заключается в том, чтобы дать государству-участнику возможность выполнить свою обязанность по защите и обеспечению гарантий прав, закрепленных в Пакте²⁹. Однако для целей статьи 5, подпункт 2 б), Факультативного протокола применение внутренних средств правовой защиты не должно необоснованно затягиваться. С учетом того, что с момента исчезновения г-на Риверы Идальго и подачи первых заявлений автором настоящего сообщения прошло десять лет, а в проведении расследований не было достигнуто сколь-либо существенного прогресса и государство-участник не обосновало надлежащим образом такую задержку, Комитет считает, что эти расследования чрезмерно затянулись и что, следовательно, статья 5, подпункт 2 б), Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им настоящей жалобы³⁰.

8.5 Поскольку все требования в отношении приемлемости выполнены, а жалобы автора на нарушение статьи 2, пункт 3, статьи 6, пункт 1, статей 7, 9, 16 и 17 Пакта достаточно обоснованы для целей приемлемости, Комитет объявляет сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 В соответствии со статьей 5, пункт 1, Факультативного протокола Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что факты настоящего дела представляют собой насильственное исчезновение, поскольку: а) г-н Ривера Идальго был лишен свободы по его увозу из дома; б) это деяние совершили представители государства или же лица или группа лиц, действовавшие с разрешения, при поддержке или с согласия государства; в) государство-участник отрицает свою причастность к данным деяниям или скрывает судьбу или местонахождение г-на Риверы Идальго, не проводя надлежащего расследования. Комитет напоминает о практике своих решений, согласно которой бремя доказывания не может лежать исключительно на авторе сообщения, поскольку автор и государство-

²⁹ *Т. К. против Франции* (CCPR/C/37/D/220/1987) п. 8.3.

³⁰ См., в частности, *Падилья Гарсия и др. против Мексики* (CCPR/C/126/D/2750/2016), п. 8.4.

участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам, а зачастую доступ к соответствующей информации имеет только государство-участник³¹.

9.3 Что касается данного дела, то Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что на некоторых из людей, ворвавшихся в ее дом, были надеты бронежилеты с надписью «Полиция Эскобедо» и что они утверждали, что их прислали власти (пункт 2.3 выше). Комитет принимает к сведению также доказанное присутствие полиции недалеко от дома автора после исчезновения (пункт 7.1 и примечание 27 выше). Кроме того, Комитет принимает к сведению предоставленную автором информацию об общем контексте насильственных исчезновений в государстве-участнике (сноска 1 выше) и, в частности, в штате Нуэво-Леон (сноска 2 выше). Кроме того, Комитет принимает к сведению предположительное существование связей сил безопасности города Сан-Николас-де-лос-Гарса с организованными преступными группами и, в частности, с лицом, предположительно ответственным за исчезновение г-на Риверы Идальго (пункт 2.11 выше). В свете вышеизложенного Комитет считает, что косвенных доказательств причастности представителей государства к данному случаю достаточно для того, чтобы переложить бремя доказывания на государство-участник и потребовать от него опровергнуть эти доказательства и доказать, что исчезновение произошло не по его вине, посредством проведенного с должным усердием расследования³².

9.4 Комитет отмечает, что государство-участник не доказало, что расследование исчезновения г-на Риверы Идальго было проведено с должным усердием ни до, ни после того, как данный факт был признан самой Национальной комиссией по правам человека штата Нуэво-Леон (пункты 4.2, 5.1 и 7.5 выше). Комитет отмечает, что в отсутствие ответа государства-участника на утверждения, касающиеся контекста, в частности конкретной ситуации в штате Нуэво-Леон, а также предполагаемых связей сотрудников полиции города Сан-Николас-де-лос-Гарса с лицом, предположительно ответственным за исчезновение г-на Риверы Идальго, Комитет считает утверждения автора в должной степени весомыми³³. Наконец, Комитет принимает к сведению утверждения автора относительно противоречивости высказываний государства-участника, которое утверждает, что представители государства данных деяний не совершали, но одновременно с этим признает, что следствие рассматривает возможность такого участия как одну из версий. Более того, именно отсутствие тщательного расследования не позволяет исключить прямое или косвенное участие представителей государства на основании имеющихся косвенных доказательств (пункт 7.4 выше). В свете вышеизложенного Комитет считает, что автор достаточно обосновала, а государство-участник должным образом не оспорило утверждения автора о том, что исчезновение г-на Риверы Идальго вменяется государству³⁴. Соответственно, Комитет считает, что описанные факты представляют собой насильственное исчезновение, вменяемое государству-участнику³⁵.

9.5 Комитет напоминает, что, хотя термин «насильственное исчезновение» в Пакте прямо не используется, такое исчезновение складывается из единого и комплексного ряда действий, представляющих собой продолжающееся нарушение различных признанных в Пакте прав³⁶, таких как право на жизнь, право не подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, право на свободу и личную неприкосновенность и право на признание

³¹ Например, *Падилья Гарсия и др. против Мексики*, *Кандел и др. против Непала* (CCPR/C/126/D/2560/2015), *Болакхе против Непала* (CCPR/C/123/D/2658/2015), *Миллис против Алжира* (CCPR/C/122/D/2398/2014), *Деву Шарма и др. против Непала* (CCPR/C/122/D/2364/2014).

³² *Молина Ариас против Колумбии*, п. 9.3.

³³ Там же, п. 9.2.

³⁴ Там же, п. 9.3.

³⁵ См. статью 2 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

³⁶ *Падилья Гарсия и др. против Мексики*, п. 9.5.

правосубъектности³⁷. Комитет напоминает, что в случае насильственного исчезновения, лишение свободы с последующим отказом признать это лишение свободы или сокрытием судьбы исчезнувшего лица фактически лишает это лицо защиты закона и подвергает его жизнь серьезной и постоянной опасности, за которую несет ответственность государство³⁸. В данном случае поскольку исчезновение вменяемо государству-участнику, то последнее не приняло необходимых мер для сохранения жизни г-на Риверы Идальго в нарушение статьи 6, пункт 1, Пакта.

9.6 Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что данные факты представляют собой обращение, противоречащее статье 7 Пакта, в нарушение прав г-на Риверы Идальго в связи с тяжелыми страданиями, неопределенностью и воздействием на его физическую и психологическую неприкосновенность в результате насильственного исчезновения. Аналогичным образом, Комитет отмечает, что, как следует из приведенных фактов, во время содержания под стражей г-н Ривера Идальго мог подвергнуться физическому насилию, которое может представлять собой пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание. Поскольку государство-участник не предоставило никакой информации по этому вопросу, то Комитет считает, что изложенные факты представляют собой нарушение статьи 7 Пакта в отношении г-на Риверы Идальго. Комитет принимает к сведению также утверждение автора о тревоге и страданиях, которые она испытала вследствие исчезновения ее сына и в ходе попыток добиться правосудия, в частности тот факт, что в 2018 году автор узнала, что еще в 2013 года государственные органы обнаружили останки человека, которым мог быть г-н Ривера Идальго, и что до сих пор не было проведено экспертных исследований, позволяющих точно установить личность человека, которому принадлежат обнаруженные останки. Поскольку государство-участник не предоставило никакой информации по этому вопросу, то Комитет считает, что изложенные факты представляют собой нарушение статьи 7 Пакта в отношении автора³⁹.

9.7 Что касается предполагаемого нарушения статьи 9 Пакта, то Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 35 (2014), в котором он отметил, что исчезновение представляет собой особо тяжкую форму произвольного содержания под стражей⁴⁰. В настоящем деле, поскольку исчезновение вменяется государству-участнику, Комитет полагает, что лишение г-на Риверы Идальго свободы стало нарушением его прав, закрепленных в статье 9 Пакта.

9.8 Комитет также напоминает, что намеренное лишение того или иного лица защиты закона представляет собой отказ в праве на признание правосубъектности этого лица, особенно в случае систематического воспрепятствования усилиям родственников жертв по получению доступа к эффективным средствам правовой защиты, в нарушение статьи 16 Пакта⁴¹. В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких объяснений относительно судьбы или местонахождения г-на Риверы Идальго и, в частности, что не было проведено расследование в соответствии со стандартами должного усердия. Следовательно, Комитет заключает, что в результате насильственного исчезновения г-н Ривера Идальго был лишен защиты закона и права на признание его правосубъектности в нарушение статьи 16 Пакта.

9.9 Кроме того, Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что виновные в исчезновении ее сына ворвались в ее дом рано утром, похитили ценности (включая два автомобиля) и уничтожили различные предметы, повредили дом и сарай,

³⁷ См. в этом отношении последовательную практику Комитета после дела *Сарма против Шри-Ланки* (CCPR/C/78/D/950/2000), п. 9.3, а также замечание общего порядка № 36 (2019), п. 58.

³⁸ См. *Падилья Гарсия и др. против Мексики*, п. 9.6, а также замечание общего порядка № 36, п. 58.

³⁹ См. *Падилья Гарсия и др. против Мексики*, п. 9.7, а также замечание общего порядка № 36, п. 58.

⁴⁰ П. 17. См. также замечание общего порядка № 36, п. 58.

⁴¹ См. *Падилья Гарсия и др. против Мексики*, п. 9.9, а также замечание общего порядка № 36, п. 58.

что равносильно незаконному вмешательству в ее личную жизнь. В отсутствие комментариев со стороны государства-участника и с учетом всех обстоятельств дела Комитет считает, что эти факты представляют собой произвольное и незаконное вмешательство в личную жизнь автора и произвольное и незаконное посягательство на неприкосновенность ее жилища⁴². Следовательно, Комитет заключает, что государство-участник нарушило права автора, закрепленные в статье 17 Пакта.

9.10 Наконец, Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что эти факты представляют собой также нарушение статьи 2, пункт 3, Пакта, рассматриваемого в совокупности с вышеупомянутыми статьями, поскольку она не имела доступа к эффективным средствам правовой защиты. Комитет принимает к сведению также утверждение государства-участника о том, что его юридическое обязательство провести расследование является обязательством о принятии мер и что, как только ему стало известно о соответствующих фактах, оно, действуя с должным усердием, провело быстрое, беспристрастное и тщательное расследование. В то же время Комитет отмечает, что сама Национальная комиссия по правам человека штата Нуэво-Леон в 2017 году признала факт «необоснованной задержки в расследовании фактов со стороны государственных органов, а также отсутствие серьезного и тщательного расследования» (пункты 4.2, 5.1 и 7.5 выше). Комитет считает, что в отсутствие доказательств обратного этого достаточно для установления нарушения права на эффективное средство правовой защиты, при этом он отмечает, что государство-участник также не доказало, что действовало с должным усердием даже после этого решения упомянутой Комиссии. Так, к исчезновению г-на Риверы Идальго были непосредственно причастны предположительно 20 человек, а государство-участник не доказало, что хотя бы одно лицо было задержано или привлечено к ответственности за исчезновение г-на Риверы Идальго⁴³. Комитет повторяет свои замечания относительно останков, найденных в 2013 году, непринятия мер для окончательного установления личности человека, которому принадлежат данные останки, и непредоставления государством-участником информации по этому вопросу (пункты 5.2 и 7.2 выше). В свете вышеизложенного Комитет считает, что спустя десять лет после получения государственным органом заявления о насильственном исчезновении г-на Риверы Идальго проведенные расследования оказались неэффективны, т. е. не позволили установить обстоятельства его исчезновения, его судьбу и местонахождение, а также виновных лиц⁴⁴. Поэтому Комитет считает, что государство-участник нарушило право г-на Риверы Идальго на эффективное средство правовой защиты в соответствии со статьей 2, пункт 3, рассматриваемым в совокупности со статьями 6, 7, 9 и 16 Пакта. Комитет считает, что такой же вывод справедлив в отношении утверждений автора относительно ее права, предусмотренного той же статьей 2, пункт 3, рассматриваемым в совокупности со статьями 7 и 17 Пакта.

10. Действуя в соответствии со статьей 5, пункт 4, Факультативного протокола, Комитет заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав, предусмотренных статьей 6, пункт 1, статьями 7, 9 и 16, равно как и статьей 2, пункт 3, Пакта, рассматриваемым в совокупности со статьями 6, 7, 9 и 16, в отношении г-на Риверы Идальго, а также статей 7 и 17, равно как и статьи 2, пункт 3, Пакта, рассматриваемым в совокупности со статьями 7 и 17, в отношении автора сообщения.

⁴² См. в этой связи *Лумбала Тишидика против Демократической Республики Конго* (CCPR/C/115/D/2214/2012), п. 6.7.

⁴³ Государство-участник сообщает только о задержании и привлечении к ответственности г-на Г. Р., но не уточняет, почему он был задержан, и не предоставляет никакой другой информации относительно предположительно вынесенного ему впоследствии приговора, который не касается преступления исчезновения (пункты 6.2 и 7.1 выше).

⁴⁴ См. также замечание общего порядка № 36, пункт 27, в котором также упоминается о том, что расследование и судебное преследование в связи со случаями предположительно незаконного лишения жизни должны проводиться согласно соответствующим международным стандартам, включая Миннесотский протокол по расследованию предположительно незаконного лишения жизни.

11. В соответствии со статьей 2, подпункт 3 а), Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Для этого должно быть предоставлено полное возмещение лицам, чьи права по Пакту были нарушены. В этой связи государство-участник должно: а) провести оперативное, эффективное, тщательное, независимое, беспристрастное и прозрачное расследование обстоятельств исчезновения г-на Риверы Идальго; б) освободить г-на Риверу Идальго, если он жив; в) в случае смерти г-на Риверы Идальго передать его останки родственникам с уважением достоинства; д) расследовать любое вмешательство, которое могло препятствовать эффективности процессов розыска и определения местонахождения, и, в соответствующих случаях, наказать такое вмешательство; е) предоставить автору подробную информацию о результатах расследования; ф) привлечь к ответственности и наказать лиц, виновных в совершенных нарушениях, и обнародовать результаты принятия таких мер; г) предоставить автору сообщения, а также г-ну Ривере Идальго, если он еще жив, полное возмещение, включая надлежащую компенсацию за допущенные нарушения, а также медицинскую и психологическую помощь. Государство-участник обязано также принять меры для недопущения подобных нарушений в будущем, обеспечив оперативное, эффективное и тщательное расследование любого случая насильственного исчезновения независимым, беспристрастным и прозрачным образом.

12. Принимая во внимание, что присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и предоставлять им эффективные и обладающие исковой силой средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы в течение 180 дней получить от государства-участника информацию о принятых им мерах по осуществлению настоящих соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также обнародовать настоящие соображения и обеспечить их широкое распространение.